Если Париж стоит мессы, то Лондон стоит трех суток топтания удверей английского посольства. Сначала необходимо сдать анкету,которая включает ряд непривычных для россиянина вопросов, например:"Ваш годовой доход?" или "Тип церемонии вашего бракосочетания?" Послеполучения бумажки с номером нужно перейти в другую очередь идождаться, пока твою фамилию выкрикнут через мегафон, установленный вокошке. Это и есть вызов на собеседование.

Мы, пятеро сотрудников "іностранца", ехали в Англию поприглашению фирмы "Croex-M", которая занимается образовательными итуристическими программами. На первый день была намечена экскурсия поЛондону. А я решил пошататься по городу самостоятельно. Конечно, былобы интересно узнать, например, что "в Королевской галерее постояннопроводятся различные выставки королевских коллекций, а в Королевскихконюшнях можно увидеть королевских лошадей и кареты, включаяизумительную карету, используемую при коронации". Но на Лондон былоотведено не так много времени. За два часа все равно не обойдешь весьБританский музей, вмещающий коллекции древностей Египта, Ассирии, Римаи Греции. Мне хотелось забыть о том, что я -- турист, просто подышатьлондонским воздухом и хотя бы на несколько часов почувствовать себяангличанином. Кроме того, я должен был привезти фоторепортаж. Аснимать интереснее всего там, где есть люди, где они чем-то заняты:гуляют по улице, обедают в кафе, танцуют на дискотеке, торгуются нарынке, покупают билеты на вокзале.

Тут надо признаться, что по-английски я не знаю ни слова. Такполучилось. Да и вообще за границей оказался впервые. Без знанияязыка, я больше всего боялся заблудиться и заглядывать в глазапрохожим как ребенок, потерявший родителей, до тех пор, пока дядяСтепа-полисмен не возьмет за руку и не отведет в российскоепосольство. Но оказалось, что все не так страшно.

Нас поселили в небольшом отеле "Европа" на Кромвелл-Роуд, совсемне похожим на наши гостиницы. Чтобы дойти до номера, нужно былооткрыть дверь, подняться по лесенке, повернуть налево, открыть другуюдверь, пройти немного по коридору, спуститься по лесенке, повернутьнаправо, опять открыть дверь и опять подняться. Оказывается, англичанеделают такое сложное пространство и ставят столько дверей, чтобысэкономить тепло.

В семь утра я вышел на Кромвелл-Роуд. Начиналось утро 24декабря-- самый канун Рождества. В витринах всех магазинов висели красныетаблички: "Sale" ("Распродажа"). Магазины должны были открыться толькочерез три дня, но таблички напоминали, что после открытия ожидаютсярождественские скидки. Буквально на все: на одежду, на продукты, накниги и даже на похоронные принадлежности. Вот повезло кому-то умеретьна Рождество! В каждой телефонной будке висит огромное количествокарточек, которые английские леди легкого поведения наклеивают жеванойжвачкой в поисках клиентов. Так вот, на одном из таких объявлений тожебыла красная надпись: "Рождественская скидка".

На улицах ни души. Магазин "Harrods" весь в разноцветныхлампочках. В витринах двигались и вращались манекены. Через стеклобыло видно, что в зале горят все люстры и светильники. Кроме того,внутри магазина работали все эскалаторы. И вверх, и вниз. А околовхода в магазин, уткнув нос в воротник, прямо на каменном полу спалчеловек. Прямо как у нас на Курском вокзале. Только одет он был вдорогую (по нашим понятиям) дубленку, "фирменные" джинсы и ботинки.

Метро в Англии называют словом Underground (подземка) или Tube(труба). Я показал кассиру через окошко записочку с названием нужногомне места. Еще в Москве мне написали название одного из лондонскихблошиных рынков -- Petticoat Market. Кассир протянул схему метро,обведя на ней нужную мне станцию: Ливерпуль-стрит.

Карточка на одну поездку стоит один фунт (семь тысяч рублей). Еенадо засунуть в щель турникета. Сначала карточку засосет внутрь, апотом она вылезет обратно. На станции выхода эту же карточку опятьнужно просунуть в турникет (но с обратной стороны), после чего еезасосет уже навсегда. (Кстати, проездной билет на один день стоитвсего два фунта. Но я это узнал не сразу.)

В вагоне сиденья обиты мягким плюшем. Названия станций необъявляются. Зато при открывании дверей во избежание падения в проеммежду поездом и платформой звучит голос: Mind the gap! (Осторожно,дырка!). Промежутки между станциями короче, чем у нас. Несмотря наобилие различных линий, сориентироваться можно. На стенах переходоввисят объявления: "No Busking! Penalty 200 Pounds". Я догадался: слово"пенальти" значит "штраф". А вот что такое "No Busking", узнал тольков Москве. Это -- запрет в метро играть уличным музыкантам. Несмотря навысокий штраф, в каждом переходе африканцы играли на своих барабанах.В общем, я благополучно доехал до Ливерпуль-стрит и вышел на улицу.

Петтикоат Лэйн -- это целый квартал, улочки которого заставленыпалатками из сборных конструкций. На установку каждой из них уходит 15минут. Рынок работает только по воскресеньям. В остальные дни этообычный городской квартал. Сначала меня удивило почти полноеотсутствие европейских лиц. Вокруг были африканцы, индусы, китайцы,малайцы, арабы. Прямо на улице стояла железная печь, на которойжарились каштаны. На вкус они напоминают печеную картошку с сахаром.

Всем известно, что в Англии движение левостороннее. То естьавтомобильный руль расположен справа. Специально для туристов в местахперехода улиц прямо на асфальте большими буквами написано: "Look Left"(Посмотри налево) -- и нарисована стрелка налево, или "Look Right"(Посмотри направо) -- и стрелка направо. С Ливерпульской улицы ясвернул на Кэннон, миновал Собор Св.Павла по Стрэнд Флит и перешел надругой берег Темзы через мост Ватерлоо. Под мостом стоит на приколекорабль-ресторан типа наших "Поплавков". На нем большая надпись,которое я переписал в блокнотик. Как потом оказалось, написано былоследующее: *Извините. Не стоит бросать в воду никакие предметы,включая Ваших друзей. Впрочем, и Вас самих тоже. Пожалуйста.*
Английский юмор в сочетании с английской вежливостью.

Случайно задев друг друга, англичане непременно извиняются:"Sorry!" То в одном, то в другом месте на улице постоянно звучит:"Sorry!", "Sorry!" Вдруг и я задел какую-то даму. Но по-привычкемашинально сказал: "Пардон". Она недовольно зашипела. Что-то вроде:"Понаехали тут!" А может, мне просто так показалось.

По дороге я заглянул в какую-то галерею и осмотрел выставкунемецкой фотографии периода национал-социализма. Потом узнал, чтопосетил Королевский фестивальный дворец.

Каким-то образом оказался на вокзале Черринг-Кросс, откудаотправляются скоростные поезда в Париж через туннель под Ла-Маншем.Посетил вокзальный туалет. Вход стоит 20пенсов, но пускают почему-тобесплатно. Совсем рядом была Трафальгарская площадь с огромнымколичеством голубей, клюющих корм "Трилл" для попугаев. Чужой аппетитзаразителен. Купил в передвижной арабской лавочке за два фунта большуюшаурму, которой хватило до самого вечера. Далее по Риджент-стритподнялся к Сохо. Строго говоря, это небольшой скверик с вечнозеленойтравой, усыпанной кленовыми листьями. Листья лежат на одинаковомрасстоянии один от другого, как будто кто-то специально раскладываетих по утрам. Говорят, что Сохо -- центр разврата. Внешне это почтинезаметно. Ну, висят в двух-трех местах полуголые дамочки. Нас этим неудивишь. Правда, во всякие пип-шоу и гей-клубы я не заходил.

Совсем рядом обнаружился Чайна-таун. Множество ресторанчиков,лавочек. Говорят только по-китайски. Купил фарфорового дракончика наверевочке. Затем забрел в Гайд-парк, но Speaker Corner (Уголкаоратора) там так и не нашел. Спускаясь к Парламенту по улице Маргарет,увидел следующую сцену.

Прямо на моих глазах опрокинулся прицеп какой-то машины. Оттудавысыпалась целая гора пивных банок. Движение остановилось. Не успел ядойти до места аварии, как туда на бешеной скорости подкатил пикап снадписью на боку: "Индепендент". Из него выскочиладевушка-корреспондент и принялась фотографировать происшествие,вспыхивая блицем со скоростью пулемета. Еще через пару минут подкатилиполицейские. Они стали подгонять хозяев машины. Те стали совать пивопрохожим, запихивать через окна в машины и в автобусы. Куча из банокнемного уменьшилась. Пустили движение. Дорога покрылась рекой пены. Янабрал двадцать банок в пакет (у которого тут же оторвались ручки),доволок его до ближайшего метро и поехал в гостиницу. Мои коллеги какраз вернулись с экскурсии. Мою находку мы отметили ее же выпиванием.Пиво оказалось очень крепким. Причем и не пивом вовсе, а солодовымнапитком. Говорят, в него для крепости добавляют спирт. После трехполлитровых банок у меня созрела идея пойти в Вестминстерскоеаббатство на ночную рождественскую службу. Мы пошли туда пешком. Нопочему-то оказались на Пиккадилли. Под музыку "Битлз" в исполнениируличных музыкантов возле музея рекордов Гиннесса танцевалнегр-Санта-Клаус. Мы выпили еще по банке, а когда дошли до Аббатства,служба уже подходила к концу. Нас не пустили. Пришлось выпить еще. Итогда я все понял. Вестминстерское аббатство -- это англиканскаяцерковь. Протестантская. А надо идти в католическую. Там-то уж точнорождественская служба

продолжается всю ночь. У своих англоговорящихдрузей я выяснил, как по-английски спросить: Где здесь ближайшийкостел?

Надо сказать, что протестанство и католичество -- несколькоразные конфессии. Задавать такой вопрос -- все равно, что спрашивать увыходящих из мечети, где здесь ближайшая синагога. Тем не менее, вответ на заданный ему вопрос ("Вериз зе нирест католик черч?") пожилойджентльмен остановился и подробнейшим образом объяснил, как пройти.Вот тут, наконец, я и почувствовал себя настоящим англичанином!

Следующие шесть дней тоже были безумно интересны. Мы поехали вВосточную Англию, в графство Саффолк, где соединяются старина исовременность, посетили Колчестер -- один из старейших городовБритании, искупались в уникальном бассейне, где имитируются морскиеволны, посетили Кембридж и Феликстоу, пообедали в старой английскойпивоварне и накупили сувениров в Торговом центре по самым низким вАнглии ценам. И все-таки больше всего я благодарен судьбе именно затот первый день в Лондоне.

****